

«Боже мой! Что случилось? Это что, растение?»

«Эта чёртова клетка сломалась! Да здравствуют растения!»

«Чёрт возьми! Я двадцать раз пытался сбежать из тюрьмы, но каждый раз терпел неудачу и попадал всё глубже в тюрьму. Почему я не догадался воспользоваться этим методом?»

К счастью, некоторые люди выжили, но большинство всё же немного пострадало от токсичного газа. Кроме того, у них проявились симптомы кислородной интоксикации. Многих швыряло вверх-вниз шуршащими пучками травы, и они страдали от укачивания разной степени тяжести.

Сразу после того, как шёпот травы прорвал тюрьму, поначалу наступила тишина. Когда люди один за другим проснулись, неизвестно, кто заговорил первым, но, в любом случае, голоса людей, один за другим, доносились с лиан.

«Эй? Брат! Это ты? Я что, умру? Почему мне кажется, что я слышу знакомый голос?» — нерешительно последовал другой голос.

«Эмма! Это Джозеф? Кажется, я тоже слышу твой голос!» — снова раздался грубый мужской голос, сказавший, что он двадцать раз сбежал из тюрьмы, и на этот раз он был полон недоверия.

«Это я! Большой Брат! Я нашёл способ попасть сюда после тебя. Я слышал, что тебя держат на втором этаже под землёй, и я тоже оказался там. Я думал, мы встретимся, но... ты сбежал из тюрьмы!»

«Я беспокоюсь о здоровье своей матери, поэтому я хочу вернуться и увидеть ее~»

«Тебе не обязательно смотреть. Я пришёл только сказать, что с ней всё в порядке!»

«А... так вот почему вы пришли?»

"Эм..."

Кто-то действительно разыграл радостную сцену воссоединения. Хотя диалог был немного неловким, все, кто его слышал, испытали немалые эмоции. Однако...

«Но подожди, брат, ты же рядом со мной? Я... чёрт! Я даже не знаю, где я сейчас нахожусь!»

«Я слышу звук, значит, он должен быть совсем близко, верно? Я примерно знаю, где нахожусь. Вижу свет и снег. Воздух довольно свежий, но немного холодный. Апчхи!»

К разговору присоединялось всё больше и больше людей. По мере того, как каждый давал всё больше подсказок, все невольно осознавали, что они с каждого этажа. Даже если лианы быстро росли, полностью изменить их первоначальное расположение на этажах было невозможно. В принципе, их нынешнее расположение всё ещё соответствовало изначальному расположению на этажах. Однако они могли слышать голоса друг друга. Всё это стало возможным благодаря только лианам, которые их связывали!

Эти лианы действительно могут в определенной степени передавать звук!

Однако эта функция передачи звука имеет определённые ограничения. Например, два человека, которые могут разговаривать друг с другом, должны находиться рядом с лианой. Даже если они находятся немного дальше, они не должны быть слишком далеко.

Чем толще лозы, тем лучше звукопередача. Чем тоньше лозы, тем хуже звукопередача и тем больше шума.

Лозы связывали их слишком туго, и у большинства из них ослабли руки и ноги из-за вдыхания загрязненного воздуха, так что они не могли ничего другого делать, поэтому они просто слонялись вокруг и болтали.

Некоторые разговаривали, некоторые пытались вырваться из цепких лоз и сбежать, а некоторые просто смотрели на снег и лед снаружи, просто смотрели туда, не двигаясь.

Именно так сейчас поступает подавляющее большинство людей.

И в узкой лифтовой комнате—

«Сяомэй...» Ронггуй был крепко связан лианами и пробормотал имя Сяомэя.

Благодаря подробному анализу ситуации, проведенному Сяомэем, Ронггуй оказался самым спокойным среди всех присутствовавших после инцидента.

Но на самом деле он был спокоен только внешне; внутри он был в панике.

У него всё ещё был чип, который ему подарил Сяомэй. По словам Сяомэя, он мог использовать его, когда ситуация выходила из-под его контроля.

Однако у него не было ни малейшего желания им воспользоваться.

Может быть, потому, что выражение лица Сяомэя, когда он передал ему чип, было слишком... Он совсем не хотел им пользоваться. Ему всегда казалось, что, воспользовавшись им, он больше никогда не увидит Сяомэя.

«Я справлюсь, я смогу это сделать», — громко сказал себе в сердце Ронггуй, волоча за собой морозильник с Сяомэем, и отчаянно побежал к лифту.

В любом случае, теперь он робот, а тело Сяомэй помещено в самую современную морозильную камеру. Теперь он просто хочет домой.

Возвращайтесь к нему и Сяомэю домой.

Он знал, что как только Сяомэй закончит аранжировку, он обязательно вернется туда.

Сяомэй обязательно поедет туда, чтобы проверить его состояние. Почему-то Ронггуй так считает.

Затем он побежал к лифту, неся на руках Сяомэя.

Во время побега Ронггуй смутно видел спину человека, купившего его тело, но...

Не отклоняясь ни на шаг в сторону собеседника, Ронггуй решительно отнес тело Сяомэя в лифт.

К счастью, он одним из первых понял, что что-то не так, и бросился к лифту. К тому же, больше никто не был настолько глуп, чтобы нажать кнопку «вниз», и лифт повёз его и Сяомэя.

В лифте было тихо, заглушённое громкими криками снаружи.

Остались только он и Сяомэй.

Дверь лифта открылась.

Когда Ронггуй уже собирался вывести Сяомэя из лифта и отправить домой, он обнаружил, что изначально пустой коридор снаружи уже занят огромными лианами. Как только двери лифта открылись, лианы, отчаянно ища новое место для роста, стремительно набросились на него и Сяомэя!

Ронггуй тут же наложил на себя и Сяомэя новую Шепчущую Траву.

Ему нужен был не кислород, а просто шепчущая трава, которая сначала хотела связать его и Сяомэя в морозильнике.

Сяомэй сказал, что шепчущая трава обладает чрезвычайно сильной способностью лазать и обвивает все, на что может забраться во время своего роста.

Ронггуй и морозильник с телом Сяомэя были крепко связаны между собой.

Свёрток был завязан так крепко, что даже шепчущая трава не могла разлучить их.

Поскольку это был робот, Ронггуй наблюдал весь процесс бурного роста виноградной лозы, находясь в состоянии бодрствования.

Находясь на глубине девятисот девяноста девяти этажей под землей, он понятия не имел, что происходит снаружи.

На самом деле, в этот момент он был не в настроении обращать внимание на происходящее.

Единственное имя, которое осталось у него в памяти, было Сяомэй.

"Сяомэй..."

"Сяомэй..."

Словно у сломанного робота, в его голове осталось только одно имя — Сяомэй.

Он машинально продолжал звать Сяомэя.

до--

«Я слышал это».

В темноте он услышал голос Сяомэя.

«Сяомэй! Где ты?» — взволнованно крикнул Ронггуй.

«...Не знаю, наверное, в очень узком месте». Она лежала. На самом деле, она всё ещё находилась в вентиляционном канале. Каким бы сильным ни было её тело, оно не могло противостоять буйно растущей, шепчущей траве. Вентиляционный канал имел множество изгибов, и, пройдя через несколько изгибов, от тела Сяомэя... в конце концов осталась только голова.

Ах... Никогда не думал, что окажусь в такой ситуации. Осталась только голова, да и та неполная. Система визуализации сломана, и система восприятия звуков тоже. Я не вижу, не слышу и не издаю ни звука.

Однако Сямэй с удивлением обнаружил, что он нисколько не жалеет о том, что попал в эту ситуацию.

Когда поток виноградных лоз уносил его в неизвестное место, он все еще был в настроении думать: если бы болезнь Ронггуя не была вылечена, то такая же ситуация ожидала бы его?

Это слишком страшно. Такой прекрасный голос не должен быть неслышным. Как здорово, что мы можем приехать сюда и вылечить болезнь Ронггуя.

В этот момент, оказавшись в темной трубе, сердце Ашишви Мессерталя наполнилось счастьем.

Я не помню, чтобы когда-либо испытывал чувство удовлетворения или счастья.

Он считал, что Ронггую следовало сбежать. Перед уходом он вложил Ронггую чип с заданным шаблоном поведения. После установки чипа Ронггуй ненадолго впадал в состояние сна, после чего запускалась программа чипа, которая автоматически анализировала текущую ситуацию и быстро уносила Ронггуя. Когда всё было безопасно, чип отправлял ему уведомление о том, что он может «переместиться» обратно в своё тело.

Тело Ронггуя исцелилось, и в следующий раз они вместе вернутся в свои тела.

Ах... Впервые он с таким нетерпением ждал возвращения в своё первоначальное тело. Их тела хранились в морозилке. Сможет ли он, проснувшись, держать руку Ронггуя?

Он долго думал о прикосновении этой руки.

Пройдёт совсем немного времени, и он захочет использовать своё тело, чтобы быть с настоящим Ронггуем.

Тогда не имело бы значения, если бы его тело постепенно превратилось в машину или что-то в этом роде.

Он уже был знаком с техникой и привык к её удобству. Было приятно позволить тому, кто уже к ней привык, вернуться туда, где ему и положено быть. В этом не было ничего жалкого.

только--

Это огромное, почти осязаемое чувство грусти в моем сердце... откуда оно берется?

Он думал, что сможет покинуть своё тело. Конец всегда был одинаков, и он уже смирился с этим как со своей судьбой.

Однако, встретив Ронггуя, увидев, как сильно Ронггуй дорожит своим телом, увидев, как Ронггуй дорожит своим телом в ответ, и услышав прекрасное воображение Ронггуя об их будущей совместной жизни после возвращения в свои тела...

Это ожидание?

Вас смущает такая прекрасная идея и вы полны радостных ожиданий относительно будущего?

На этот раз он действительно не желал сдаваться!

Однако, как бы ему ни было противно, ему пришлось смириться со своей участью. В глубине души он знал, что в ближайшие дни его тело изменится, и его окутает неудержимое пробуждение. Поначалу всё было бы ничего, но со временем у него постепенно стали проявляться различные симптомы.

Без исключения.

Может быть, это была его судьба? Сколько бы раз он ни повторял это, рано или поздно он бы встретил свою судьбу.

Возможно, такова судьба времени.

В темноте Ашишви Мессерталь погрузился в глубокие раздумья.

Именно в это время он услышал зов Ронггуя.

Сначала раздавались какие-то звуки, но потом они становились все яснее и яснее.

«Я слышал это», — Сяомэй был полна неуверенности, отвечая собеседнику.

Он почти подумал, что голос Ронггуя был сном.

«А! Сяомэй!» — тут он услышал удивленный голос Ронггуя, который стал чуть громче.

Звук был четким, это был определенно не сон.

«Это шепчущая трава? Шепчущая трава передала мне голос Сяомэя?» — тут же спросил Ронггуй.

«...Наивно! Шепчущая Трава может передавать звук только на ограниченное расстояние. Мы с

тобой сейчас очень далеко друг от друга, поэтому Шепчущая Трава не может с нами общаться».

«Это встроенный телефон. Встроенная система двусторонней связи между нами внезапно возобновила работу», — голос Сяомэй был по-прежнему холодным и равнодушным.

«А? Разве наш внутренний телефон не перестаёт работать, когда мы сюда приезжаем? Как так...»

«Это кто-то извне? Барьер между этажами этой тюрьмы разрушен, и другие средства связи восстановлены?» — предположил Сяомэй, не ожидая, что шепчущая трава действительно сможет прорваться сквозь всю тюрьму.

«Вот так вот как~», — убежденно сказал Ронггуй.

Два маленьких робота на мгновение замолчали.

Спустя долгое время Ронггуй снова заговорил: «Сяомэй, я знаю все о твоей болезни, которую ты от меня скрыл».

«Ну, я не хочу тебя винить, я просто хочу сказать тебе...»

«Если вы заболели, просто болейте и перестаньте бегать».

«Это то, что нам уже говорил директор детского дома. Я думаю, это очень хорошо. Ронгфу и другие уже говорили мне это. Теперь я хочу сказать это и вам».

«Сяомэй, ты вылечил мою болезнь. Теперь ты стал пациентом в нашей семье. Так что отныне тебе следует хорошо отдохнуть, а я помогу тебе найти врача, который вылечит твою болезнь!»

«Неважно, что здесь нет врача, который мог бы тебя вылечить. Пойдём в Небесный Город. Пурда сказал, что там есть человек, который вылечил ту же болезнь, что и у тебя. Пойдём его найдём!»

"Сяомэй——"

"Сяомэй..."

В конце концов единственным звуком, который могла слышать Сяомэй, был голос Ронггуя, зовущего ее.

«Да!» — тяжело ответила Сяомэй и больше ничего не сказала.

Позволяя голосу Ронгвая окружать себя, он позволил себе погрузиться в это великое чувство счастья.

Затем он услышал, как Ронггуй продолжил говорить себе:

«Сяомэй, ты не можешь пошевелиться?»

«Вообще-то я не могу двигаться».

"но--"

«Твоё тело со мной. Я связал наши тела вместе Шепчущей Травой, которую ты мне дал, прежде чем она на меня набросилась». Его слова прозвучали неловко, но живо. Сяомэй тут же представил, как сейчас выглядит Ронггуй.

Он представил себе, что ситуация, описанная Ронггуйем, должна была быть такой: он использовал шепчущую траву, чтобы связать вместе морозильник, и в морозильнике находилось его тело, и также его тело.

«Сяомэй, разве ты не говорил, что у тебя есть возможность вернуться? Ну... хочешь вернуться сейчас?» — услышал он осторожный голос Ронггуя.

«...Да», — Сяомэй снова утвердительно ответил.

Он хотел вернуться, он хотел вернуться в Ронггуй сейчас же.

Когда Ронггуй описал ему их нынешнюю ситуацию, он был сразу тронут.

<http://bllate.org/book/15026/1328521>